

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование КОРЕННОГО Александра Сергеевича на тему «Культурные индустрии в современной России: социокультурные практики и перспективы», представленное на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. – Теория и история культуры, искусства

Актуальность диссертационного исследования Коренного А.С. связана с нарастанием необходимости реализации социокультурной практики, включающей различные аспекты культурных индустрий, в культурологическом дискурсе. Тенденции развития культурных индустрий в современной России, переживающей со всем миром переломный момент истории, представляют собой неисчерпаемый ресурс для исследовательского интереса. За последнее время понятие «культурные индустрии» и родственные ему явления впервые были введены в официальный документооборот. От декларативных заявлений власти перешли к конкретным действиям по протекции исходящих «снизу» инициатив. Так на федеральном уровне заработали механизмы поддержки «креативных проектов», создания «креативных школ», «центров прототипирования» и т.д. Аналогично различные формы селекции культурных инициатив запустили и регионы. Все эти процессы требуют вдумчивого культурологического осмысления, что невозможно без накопления общей базы знаний о практиках возникновения и распространения культурных индустрий, выявления их своеобразия и взаимосвязей.

Новизна полученных результатов определяется отсутствием устоявшегося места культурных индустрий в современном значении этого словосочетания и в соотношении с родственными понятиями «креативные индустрии» и «креативная экономика», низким уровнем освоения концепта «культурные индустрии» в отечественной научной традиции, недостаточным изучением практики формирования культурных индустрий в большинстве российских регионов.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Диссертант рассматривает феномен культурных индустрий, как результат, прежде всего, бурного развития технологий, благодаря которым производство культурной продукции было поставлено на поток, стало массовым и доступным большинству населения. Взяв методологическую базу философско-культурологических исследований постиндустриального общества и постмодернизма, как основу для рассмотрения на этом фоне феномена культурных индустрий, диссертант разработал собственную авторскую концепцию, которая не противоречит общепринятым положениям и в определенном отношении восполняет имеющиеся научные лакуны.

Исследование выполнено с опорой на структурно-функциональный подход на основе терминологического, сравнительного,

структурно-типологического и прогнозного методов. Особое внимание уделено классификации культурных индустрий. Наиболее сложной в рамках диссертационного исследования задачей можно считать поиск специфики российских культурных индустрий. Диссертантом также определен перечень отличительных черт продукта культурных индустрий и на этом основании разработана и апробирована технология соотнесения тех или иных видов деятельности к культурным индустриям. Этот прием может иметь перспективу использования и, несомненно, является одной из удачных находок автора.

Анализ текстов диссертации и автореферата А. С. Коренного, использованных методологических подходов и методов исследования, сформулированных по результатам проведенного исследования положений, выносимых на защиту, позволяет заключить, что выводы соискателя в целом обоснованы, подтверждены источниками, результатами научных работ предшественников.

Структура диссертации выглядит логично, позволяет ориентироваться в тексте и демонстрирует умение автора работать с научно-методологическим аппаратом. Исследование удовлетворяет базовым требованиям диссертационной работы, теоретические положения и методологические рекомендации, сформулированные диссертантом, могут послужить основанием для прикладных исследований в области культурологии.

Проблематика исследования обозначена автором в *«необходимости определения приоритетных направлений развития культурных индустрий, способствующих успешной реализации стратегических задач государственной культурной политики в современной России»*. Здесь уместно отметить, что в современной науке культурологическое поле знания, к сожалению, зачастую подвергается эрозии со стороны более активных экономических разработок, что сказывается на масштабе обобщений, уровне систематизации разрозненных статистических сведений, возможностях прогнозирования динамики.

Прежде всего, преобладание экономических разработок выражается в *«зауженном»* определении культуры как сферы деятельности, что допустимо в менеджменте, но неприемлемо для культурологического исследования. Как отмечает сам автор, *«одной из причин нечеткости границ культурных индустрий может быть превалирование в аналитических материалах, посвященных этой проблематике, экономического подхода, рассмотрение их состава с позиции учета инвестиций и оборотов, в ущерб исследовательской логике»*.

Все это можно наглядно наблюдать на примере исследуемого понятия *«культурные индустрии»*, которое в настоящее время в большей степени подпадает в поле прикладного менеджмента (как правило, в качестве неидентифицированного синонима понятия *«креативные индустрии»*), в то время как в действительности должно рассматриваться на стыке философии, культурологии, экономики, искусствоведения, политологии, менеджмента, социологии и даже психологии.

Повысить эвристическую значимость диссертационной работы мог бы учет следующих замечаний и рекомендаций:

1. Преобладание экономических разработок по теме повлияло на ход рассуждений исследователя, что определило степень концентрации на принципиальных положениях, создало препятствия для формирования собственного тезауруса, так необходимого в случае оперирования еще не устоявшимися в теории понятиями.

2. Называя культурные индустрии «видами деятельности» автор соотносит их и с «традиционными учреждениями культуры и искусства», деятельность которых «прибыль не приносят или она невелика», а также «индивидуальным трудом авторов-творцов» с «неопределенной финансовой отдачей» (стр.12). В таком случае к культурным индустриям можно отнести вообще любую художественную деятельность в современном мире, что собственно нивелирует необходимость определения «культурных индустрий» в качестве отдельного феномена. Можно ли библиотечную, музейную деятельность, архивное дело, театральное искусство низводить до культурных индустрий (стр.65)? Здесь видно, что автор подпадает под влияние отдельных экономистов, небрежно относящих такие виды «культурной деятельности» (в узком понимании культуры, как одной из сфер жизнедеятельности) к прочим проявлениям «креативности».

Современная библиотека, современный музей, конечно стараются применять приемы креативных индустрий, привлекая молодежную аудиторию, расширяя ассортимент услуг, сами являются активными потребителями услуг креативных индустрий, приобретая их продукцию для своих посетителей (3D-картины, анимация, интерактивные залы и экраны и т.д.), но сами же они от этого креативными индустриями не становятся, выполняя свою основную функцию по сохранению культурного наследия и сбережению его для будущих поколений.

3. Неопределенность в дефиниции основного понятия может приводить к таким казусам, когда к культурным индустриям предлагается относить и сайты учреждений культуры в сети Интернет (стр.62). Это, разумеется, не выдерживает критики, поскольку в настоящее время любое учреждение социальной сферы, начиная от детского сада и, заканчивая управой местного муниципалитета, обязано иметь свой сайт, но от этого «культурной индустрией» они не становятся.

4. Недостаточно убедительной выглядит попытка вовлечь в теоретические изыскания об основном предмете диссертационного исследования практиков из креативной среды (Алена Кукушкина, режиссер рекламных роликов и продюсер, Алексей Никишин, фотограф, художник, преподаватель, куратор курса, стр.38). Их высказывания на просторах сети Интернет не добавляют ясности, не иллюстрируют основных тенденций и содержат ошибочные представления.

5. Давление экономического знания не позволяет исследователю подняться над ситуацией в случае определения соотношения понятий «культурные индустрии» и «креативные индустрии», предопределяя всего

три варианта их соприкосновения, когда они полностью тождественны, или же одно понятие включает в себя другое.

Автор предложил четвертый вариант соотнесения, когда все три понятия схематично в виде окружностей охватывают различные виды деятельности, в каких-то случаях пересекаясь между друг другом. При этом двухмерная модель едва ли может отразить все многообразие культурологических явлений и процессов. Так, вполне обоснованным может быть вопрос о наличии как минимум еще одного варианта соотнесения понятий, когда «культурные индустрии», «креативные индустрии» и «креативная экономика» представляют собой разные стадии или формы развития одного и того же феномена. Это уже достаточно распространенная теория разграничения понятий «культурные индустрии» и «креативные индустрии», которая находит подтверждение у многих современных исследователей, работы которых упоминаются и в данной диссертации (стр.53).

Условно, при отнесении к категории индустрии, например, «кино», мы не должны забывать, что это, прежде всего, форма искусства, а также самодеятельного творчества, что идет вразрез с характеристиками кино как культурной или креативной индустрии. Таким образом, культурологический анализ предполагает гораздо более насыщенную вариативность дефиниций.

6. Автор обособляет сектор досуговой экономики, экономики впечатлений и сувенирной экономики (стр.43), хотя по этому же принципу можно выделить большее количество различных «экономик».

7. Вторая, «прикладная», часть исследования выглядит еще более перегруженной экономическими подходами. Она включает обширные эмпирические данные о функционировании в той или иной форме культурных и креативных индустрий, а также объемные перечни компаний, производящих, в основном, контент, их показатели по оборотам, выручке. Однако значительно расширить эвристические возможности диссертации позволило бы применение иного методологического инструментария, позволяющего точнее концептуализировать происходящие изменения в отечественном секторе культурных индустрий.

Несмотря на указанные замечания и рекомендации, диссертационное исследование «Культурные индустрии в современной России: социокультурные практики и перспективы» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение проблемы выделения культурных индустрий в самостоятельный объект культурологического научного анализа, имеющей значение для развития теории и истории культуры, и соответствует паспорту специальности в части пунктов п.14. Факторы развития культуры. Их иерархия и взаимоотношения; п. 32. Культура и общество. Социокультурная динамика; п. 44. Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики. Государственная и негосударственная культурная политика; п. 47. Организация культурной жизни. Условия, цели и средства; п. 100. Подходы к изучению массовой культуры, соответствует требованиям пп. 9–11 и 14

Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, 26.09.2022 № 1690, 26.01.2023 № 101, 18.03.2023 № 415; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор Коренной Александр Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры.

Официальный оппонент,
кандидат культурологии
по специальности
24.00.01 - теория и история культуры

Директор Государственного театра оперы и балета
им. Д.К.Сивцева - Суоруна Омоллоона
Республики Саха (Якутия)

В.В.Левочкин
(подпись)

«5» декабря 2023 г.

Сведения об оппоненте:

Левочкин Владислав Валерьевич, кандидат культурологии (24.00.01 - теория и история культуры), Директор Государственного театра оперы и балета им. Д.К.Сивцева - Суоруна Омоллоона Республики Саха (Якутия), адрес: 677000, Российская Федерация, Город, Республики Саха (Якутия), г. Якутск, пр. Ленина, д. 46/1, электронная почта: gtoibyakutia@mail.ru, тел.: +7(4112) 35-49-02, 36-14-12.

Подпись В. В. Левочкина ЗАВЕРЯЮ

(специалист по кадрам, А. П. Гоголева)

